

— Ой, а ты кто такой? И что тут делаешь?

Сяо Саньцзы вошёл первым и, разумеется, сразу же заметил парня по имени Цин Цзю.

— Я новый евнух...

Что за паршивая отговорка!

Вдовствующая императрица была готова упасть в обморок. Она бросила взгляд на пояс парня — к счастью, тот догадался вовремя отцепить нефритовую подвеску. Хотя ума немного... самую капельку... хватило.

— Новый евнух?

Сяо Саньцзы подозрительно окинул его взглядом с головы до ног.

А император Ли Юньфэн, стоявший рядом, хранил непроницаемое выражение лица.

— Да-да! Он новенький евнух, только сегодня прибыл на службу, поэтому ещё не успел переодеться в одежды евнуха, — поспешно вмешалась вдовствующая императрица.

— Сяо Цинцзы, ты чего стоишь? Живо ступай вниз, чтобы Сяо Саньцзы мог сменить мне постель!

Делать было нечего: впопыхах она никак не могла сообразить, какое имя дать этому молодому господину Цин, так что пришлось образовать прозвище для евнуха прямо от его фамилии.

— Сяо Цинцзы? Но в Дворце Баоцы вроде бы не появлялось новых евнухов!

Сяо Саньцзы был главным евнухом, и хотя он не во всех дворцах знал всё до мелочей, персонал в покоях таких важных персон, как император, вдовствующая императрица или любимые наложницы, всегда подбирал и отправлял лично он.

Люди, назначенные прислуживать императрице, императору или фавориткам — пусть даже не его личные доверенные лица, — по крайней мере, не были незнакомцами, которых он видел впервые! Так с чего бы ему не удивиться, увидев в покоях вдовствующей императрицы евнуха по имени Сяо Цинцзы?

— Что такое, евнух Сяо Саньцзы, ты ставишь под сомнение слова императрицы?

Быть вдовствующей императрицей — сплошное удовольствие, ведь никто не осмеливается ей

перечить. И тогда она, с лицом холодным, как лед, сурово и властно отчитала главного евнуха:

— Н-не смею...

Сяо Саньцзы вздрогнул. Не успел он вымолвить и слова оправдания, как рядом раздался голос Ли Юньфэна:

— Сяо Цинцзы, ты всё ещё здесь? Или ждёшь, пока императрица лично попросит тебя уйти?

Цин Цзю уже чуть не умирал от страха.

Впервые он понял, что дворец — это вовсе не шутки. Только что атмосфера накалилась до предела! Похоже, в следующий раз, когда захочет пофлиртовать с красотками, ему нужно быть куда осторожнее. Ни в коем случае нельзя больше вот так бездумно слоняться где попало!

— Слушаюсь, раб сию минуту убирается.

Подражая героям из сериалов, Цин Цзю наспех отвесил неуклюжий поклон и пустился наутёк.

Добравшись до своей комнаты, Цин Цзю тревожно огляделся — слава богу, за ним никто не следил. Похоже, его тайное убежище ещё не раскрыто!

— Фух... пронесло! Ещё чуть-чуть!

Чуть не прихлопнули как какого-то извращенца, посмеявшегося домогаться вдовствующей императрицы! И надо же было этому Ли Юньфэну явиться не раньше и не позже, а ровно в тот самый момент! Просто напасть какая-то!

Кто бы мог подумать, что его удача зайдёт так далеко!

Некоторые люди из-за своего низкого положения во дворце, пожалуй, за всю жизнь не увидят императора или императрицу, а он в самый первый раз, стоило ему тайком ускользнуть погулять, столкнулся в резиденции с двумя самыми могущественными людьми на свете среди десятков тысяч придворных. Даже не знаешь, считать это удачей или невезением! Если бы он смог вернуться в будущее, пожалуй, стоило бы купить пару лотерейных билетов и проверить, действительно ли его удача настолько хороша!

Цин Цзю всё ещё дрожащим от страха сердцем радовался, что его не уволокли на плаху, как вдруг прямо за спиной раздался оглушительный удар грома:

— Какое ещё чуть-чуть? Где тебя носили черти?! У тебя такой вид, будто совесть не чиста!

Обезумевшего от страха Цин Цзю так потрянуло, что он во весь голос завопил: «Ай!», «Ой!», совершенно забыв о том, что перед ним стоял Цзинь Сы, а вовсе не кто-то другой.

— Чего ты орёшь?

Услышав этот двусмысленный и жалобный вопль, Цзинь Сы в сердцах бросился вперёд и зажал ему рот рукой, чтобы тот замолчал.

— Я же просил тебя не орать так!

О боги знают, сам он ничего подобного не делал, но сегодня другие фавориты принялись советовать ему умерить пыл, заявляя, будто им всё известно про его отношения с Цин Цзю, только просили не устраивать такие громкие сцены каждый день и быть с Цин Цзю чуточку помягче. От услышанного он чуть не подрался с этими дураками! И всё это — исключительно благодаря этому идиоту Цин Цзю, который только и делал, что орал как резаный почему зря!

С таким характером — ещё счастье, что между ними ничего не было. А если бы и вправду что-то произошло, по его мнению, об этом разволнился бы весь бедный свет! До чего же тот доводил его до белого каления!

Цин Цзю задыхался под его плотно прижатой рукой. Поначалу он слабо попытался вырваться, но безрезультатно, а потому применил боевые искусства и с помощью приёма «четыре ляна побеждают тысячу фунтов» в мгновение ока освободился от хватки Цзинь Сы.

— Ты владеешь кунг-фу?!

Хотя после потери памяти Цин Цзю нёс чушь о том, что якобы умеет кое-что из боевых искусств, увидев это вживую, Цзинь Сы был искренне потрясён.

Раньше он думал, что болтовня Цин Цзю про боевые навыки — пустые слова, которыми тот просто пытался его запугать, но теперь оказалось, что это чистая правда.

Но самое странное — когда и где Цин Цзю успел обучиться этому?

Пять лет совместной жизни — срок немалый, и насколько он знал, Цин Цзю никогда не принадлежал к числу людей, способных скрывать свои таланты. Так что владел тот боевыми искусствами или нет, было для него очевидным фактом с самого начала, разве нет?

Но как человек после амнезии может внезапно овладеть тем, чего раньше отродясь не умел?

Этого просто не может быть!

В этот момент Цзинь Сы показалось, что перед ним совершенно чужой человек.

<http://bllate.org/book/22010/2288147>